

ВЕЛИКИЕ УМЫ РОССИИ

Михаил ЛОМОНОСОВ

1

Великие умы России

Ольга Минаева

Михаил Ломоносов

«ИД Комсомольская правда»

2016

Минаева О. Д.

Михаил Ломоносов / О. Д. Минаева — «ИД Комсомольская правда», 2016 — (Великие умы России)

ISBN 978-5-4470-0182-2

В истории России было два человека, которые не только в прошлом определили судьбу народа, но и влияют на нее и сегодня. И если Пушкин – его душа, то Ломоносов – его разум. Они объединились, чтобы создать нашу неповторимость, уникальность и исключительность. М.В. Ломоносов распахнул перед нами Вселенную Познания. Мы поняли, что образование и наука могут быть целью и смыслом Жизни. Именно наука за прошедшие три века разительно изменила человеческую цивилизацию. Она и сегодня определяет пути в будущее, а потому так ценен и необходим пример Михайло Ломоносова, чья биография, подобно детективному роману, изобилует удивительными поворотами и событиями. Этому и посвящена данная книга.

ББК 70

ISBN 978-5-4470-0182-2

© Минаева О. Д., 2016

© ИД Комсомольская правда, 2016

Содержание

Слово ректора	6
Вместо предисловия	7
Семья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ольга Минаева
Михаил Васильевич Ломоносов.
«Первоначальник» русской науки
8 (19) ноября 1711 – 4 (15) апреля 1765

© ИД «Комсомольская правда», 2016 год

* * *

Слово ректора

Летом 2016 года факультет журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова совместно с газетой «Комсомольская правда» приступил к реализации амбициозного проекта «Великие умы России» – изданию серии книг о великих российских ученых и первооткрывателях. Авторами этих книг стали студенты и преподаватели факультета журналистики МГУ.

Итак, «Великие умы России». Что же таится за этими словами? Прежде всего творческая смелость. Именно это качество выделяет студентов Московского университета на протяжении всего существования нашей alma mater. В самых разных областях науки, искусства, общественной жизни студенты и преподаватели университета неизменно были в первых рядах. Силой своего таланта, знаний и умения мыслить нестандартно они неизбежно побеждали, даже в тех случаях, когда это казалось невозможным. Среди «Великих умов России», которые будут представлены в этой серии, немало ученых и мыслителей, которые подтверждают мои слова.

Стремление сделать нечто принципиально новое всегда связано с ответственностью. В данном случае она очень велика, так как молодое поколение должно рассказать о величии своих соотечественников интересно и увлекательно, так, чтобы ныне живущие почувствовали неразрывную связь с теми, кто жил сто, двести и триста лет назад. Не может не радовать, что среди нынешних студентов и преподавателей МГУ нашлось немало энтузиастов, которые решились на такой ответственный шаг.

Надеюсь, что инициативу факультета журналистики Московского университета и «Комсомольской правды», которые стали инициаторами этого уникального проекта, поддержат другие вузы страны, пожелавшие принять участие в создании своего рода художественной энциклопедии, рассказывающей о науке и ученых России.

Я уверен в успехе этого проекта. Он чрезвычайно важен для нынешних молодых людей, так как позволяет лучше понять историю своей Родины, больше узнать о выдающихся российских ученых, которые во многом опередили развитие современной цивилизации и которыми мы по праву гордимся.

Академик Виктор Садовничий

Вместо предисловия

Биография М. В. Ломоносова привлекала к себе большое внимание и в XVIII, и в XIX, и в XX вв. При этом оценки его деятельности всегда были очень политизированы. Как Пушкин в поэзии, так и Ломоносов в науке (особенно в советские годы) – символ гениальности и самобытности русского народа, поэтому его биография была очищена от каких-либо сведений, искажающих идеальный «плакатный» образ.

Собственно, источников сведений о научной карьере Ломоносова несколько. Помимо документов Академии наук и написанных на их основе биографий, важнейшим источником являются публикации в газете «Санкт-Петербургские ведомости», а после создания Московского университета – в газете «Московские ведомости». Эти две газеты (других тогда в России не было) писали о Ломоносове при его жизни около трех десятков раз. Если исключить объявления о продаже его книг и повторы, то насчитывается 7 содержательных публикаций в газетах и одна в журнале «Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах». Все они будут рассмотрены в данной работе как источник сведений о жизни Ломоносова.

Необычная биография Ломоносова, его энциклопедизм и широта научных интересов, самобытность и горячность в отстаивании своих взглядов – таков кратко обзор тем публикаций о первом русском академике в периодической печати после его смерти. Причем интерес к Ломоносову рос от века к веку, от десятилетия к десятилетию. В конце XVIII века, после смерти Ломоносова (в 1765–1799 гг.) вышло около 30 публикаций о подготовке к изданию и выходе в свет Собрания сочинений Ломоносова, о памятнике на его могиле.

В первой половине XIX века насчитывается уже более 110 публикаций. Журналистов интересовала в первую очередь биография Ломоносова, воспоминания современников о нем – так называемые анекдоты. В этих публикациях много почти дословных повторов в описании некоторых эпизодов жизни Ломоносова, особенно детства и годов учебы.

Во второй половине XIX века интерес к Ломоносову значительно углубился: насчитывается около 400 публикаций о нем в печати. В них Ломоносов – поэт, заложивший основы современного русского языка, художник, историк, поборник отечественного просвещения и развития самостоятельной русской науки. В начале XX века научная общественность осознала достижения Ломоносова в химии, физике, металлургии, геологии и других науках. В публикациях подчеркивалось, насколько он обогнал современную ему науку. Празднование памятных дат, связанных с Ломоносовым (в 1865 и 1911 гг.), вызывало особый интерес к нему и увеличение количества публикаций. Однако и в «неюбилейные» годы виден устойчивый рост количества публикаций о Ломоносове. Во многом это объясняется сложностью и многозначностью его личности, масштабностью идей и значением научных разработок.

Поиск публикаций о Ломоносове позволяет познакомиться со многими известными и не очень периодическими изданиями. При его жизни, как уже говорилось выше, все заметки были опубликованы в «Санкт-Петербургских» и «Московских ведомостях». Журнал «Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах» выходил при Петербургской академии наук, редактором его был Г. Ф. Миллер. В XIX веке и начале XX века о Ломоносове писали чаще всего журналы «Вестник Европы», «Москвитянин», «Отечественные записки», «Московский телеграф», «Библиотека для чтения», «Маяк», «Дамский журнал», «Русская беседа», «Русское слово», «Русская старина». Из газет назову «Литературную газету», «Санкт-Петербургские» и «Московские ведомости», «Русские ведомости», «Новое время», «День», «Архангельские губернские ведомости», «Русский инвалид».

Научные издания также постоянно обращались к оценке трудов и личности Ломоносова. Это, например, «Труды Российской академии», «Известия Академии наук», «Записки Академии наук», «Сборник отделения русского языка и словесности Академии наук».

В наши дни сложно рассказать что-либо новое о Ломоносове. Поэтому в данной работе биография Ломоносова воссоздается на основании того, что о нем писала русская пресса начиная с прижизненных публикаций и кончая 200-летием в 1911 году.

Изучение темы показало, что источников сведений о Ломоносове очень немного, в первую очередь – это он сам, его рассказы о жизни, которые записал Якоб Штелин (1709–1785) – профессор красноречия и поэзии Санкт-Петербургской Академии наук. Кстати, «романтические» и недостоверные версии событий, неоднократно воспроизводимые потом в статьях и романах о Ломоносове, изложены именно в этой первой биографии. Она и называлась «Черты и анекдоты для биографии Ломоносова, взятые с его собственных слов Штелиным». Оговорюсь, что слово «анекдот» в XVIII веке означало рассказ – любой, не обязательно смешной, в том числе это рассказы о личной жизни, отношениях с людьми или бытовые подробности. Большая часть сведений, приведенных в биографии Штелина, были достоверными, но кое-какие эпизоды не соответствуют тем данным, которые известны сейчас. Например, уход Ломоносова из дома с рыбным обозом в Москву. Академик П. С. Билярский, оценивая «Анекдоты», писал: «Не надобно забывать, что Штелин в своих записках имел в виду только анекдотическую сторону жизни Ломоносова, которая без того могла бы погибнуть для потомства; академическая же деятельность Ломоносова застрахована от забвения академическими архивами».

«Анекдоты» Штелина о Ломоносове в середине XIX века были опубликованы М. П. Погодиным в журнале «Москвитянин». Публикация 1849 г. предварялась таким примечанием: «Эти анекдоты по приказанию Княгини Дашковой, Президента Академии наук, были переведены на русский язык и, с исключением некоторых менее важных мест, напечатаны под заглавием: жизнь Ломоносова при первом томе его сочинений, изданных в 1784 году».

Биография Ломоносова была настолько необычна, что стала сюжетом для многочисленных романов. Попробуем разобраться в том, что в ней правда, а что вымысел.

8 (19 ноября) 1711 года – официальная дата рождения Михаила Васильевича Ломоносова. Дата вычислена приблизительно, т. к. приходская книга Дмитриевской церкви, в которой его крестили, не сохранилась. Родился он в деревне Денисовка Архангелогородской губернии. Иногда в качестве места рождения указывается деревня Мишанинская.

Куростров – один из островов на Северной Двине – расположен прямо напротив Холмогор. На острове в XVIII веке было несколько небольших деревень. Деревня Денисовка, где родился Ломоносов, слилась потом с деревней Мишанинской, отсюда и путаница.

Жители Курострова – это черносошные крестьяне, жившие на «черных» государственных землях, не знавшие крепостной зависимости. Основное занятие – рыбная ловля, морские и иные промыслы. Жили более зажиточно, чем крестьяне помещичьи, особенно живущие в средней полосе России. Добротные высокие, просторные дома и хозяйственные постройки поражают сейчас посетителей музея деревянного зодчества Малые Карелы под Архангельском. На Курострове выращивали рожь и ячмень, лен и коноплю, а вот пшеница в тех местах росла плохо и крестьяне ее покупали. Сенокосных мест было много, поэтому все разводили скот и для себя, и на продажу. Зимы в Архангелогородской губернии длинные и холодные, поэтому поморы занимались ремеслами. Выделывали кожи, жгли уголь, производили золу и известь на продажу, делали бочки для солений и другие деревянные предметы обихода. Кузнечное дело было также хорошо развито. Женщины ткали на продажу льняное полотно, плели кружева. Популярна была охота на медведей, волков, лисиц, зайцев, горностаев. Силками ловили куропаток, рябчиков, уток. Поморы ловили рыбу и в озерах, и в Двине, и в Белом море. Один из самых важных промыслов в этом крае – строительство мореходных и речных судов. Отважные мореходы, поморы за рыбой и с грузами ходили в Белое и Баренцево моря, добирались даже до Груманта (ныне остров Шпицберген). Для этого, кроме мужества и смелости, нужны были немалые знания морского дела, компаса (они называли его «маточка»), умение ориенти-

роваться по звездам и по карте. Часто в биографиях Ломоносова отмечалось, что он – из поморов. Условия жизни требовали от поморов не покорности, а предприимчивости и смелости.

Семья

Отец М. В. Ломоносова, Василий Дорофеевич, был государственным крестьянином, рыбаком, человеком зажиточным. Главным образом на его деньги на Курострове была построена каменная церковь. Он владел значительным участком земли, большим домом, несколькими рыбацкими карбасами – большими лодками с высокими бортами. Карбасы были гребными или парусными, ходили на них по рекам и морям. Самое больше судно его называлось «Чайка», оснастка была корабельная, сделанная «по-европейски». На нем можно было перевозить до 5 тысяч пудов груза, что по современным меркам составляет примерно 80 тонн. Ходил Василий Дорофеевич за треской и морским зверем «на Мурманский берег», с грузом в Пустозерск, Соловецкий монастырь, к берегам Лапландии. Он, по воспоминаниям, был неграмотным.

Мать Ломоносова, Елена Ивановна Сивкова, дочь сельского дьякона, по некоторым сведениям, была грамотная. Она умерла, когда Ломоносов был еще ребенком.

С 11 лет Ломоносов плывал с отцом «на рыбные промыслы» по Белому и Баренцеву морям, «до Колы, иногда даже до 70 градуса широты». Северная природа, мрачная и величественная, сильно повлияла на душу мальчика и спустя много лет отразилась в его стихах. Этот момент – влияние на Ломоносова северной природы – отмечают все, кто пишет о детстве ученого.

В 10 лет начал обучаться грамоте у соседа Ивана Шубина и у дьякона местной церкви С. Сабельникова. Арифметику осваивал сам. Сына Ивана Шубина Федота Ломоносов много лет спустя устроил истопником в императорский дворец, чтобы через год зачислить его в Академию художеств как дворцового служку. Детей крестьян в Академию художеств не принимали. Ф. Шубин стал знаменитым скульптором и автором наиболее удачного портрета Ломоносова.

Читал Ломоносов так хорошо, что «через 2 года учинился ко удивлению всех лучшим чтецом в приходской своей церкви» и читаемое произносил «к месту расстановочно, внятно, при том и с особою приятностию и ломкостью голоса». Ломоносов «охоч был читать в церкви псалмы и каноны и по здешнему обычаю жития святых... и в том был проворен, а при том имел у себя глубокую память, когда какое житие или слово прочитает, после пения рассказывал сидящим в трапезе старичкам сокращенное на словах обстоятельно», – так в публикации XIX века описан важный эпизод из детской жизни ученого. В комментариях к биографии Ломоносова упоминается и такой факт, что «на 13-м году» увлечен он был речами «раскольников так называемого толка беспоповщины», но через два года понял, что заблуждается, а скорей всего, разочаровался в тех целях, которые предлагали раскольники: «спасаться от мира».

Архангельск, место рождения Ломоносова в селе Денисовка. Ксилография 1879 г.

Церковные и духовные книги – единственные, что были доступны для Ломоносова. «В доме Христофора Дудина увидел он в первый в жизни своей раз недуховные книги. То были старинная славянская грамматика и арифметика, напечатанная в Петербурге, в царствование Петра Великого для навигацких учеников. Неотступные и усиленные просьбы, чтоб старик Дудин ссудил его ими на несколько дней, оставались всегда тщетными. Отрок, пылающий ревностью к учению, долгое время умышленно угождая трем стариковским сыновьям, довел их до того, что выдали они ему сии книги. От сего самого времени не расставался он с ними никогда, носил везде с собою и, непрестанно читая, вытвердил наизусть. Сам он потом называл их вратами своей учености». Это произошло около 1725 г. – Ломоносов выпросил «Славянскую грамматику», «Арифметику» и «Псалтырь». М. П. Погодин называет авторов этих учебников: «Грамматика» М. Смотрицкого и «Арифметика» Л. Магницкого. Но самое «сильное действие произвела на него (Ломоносова) Псалтырь Симеона Полоцкого, переложенная в стихи. Воображение его было так поражено симфонией рифм и единомерностью слогов, что искусство стихотворное представилось ему сверхъестественным даром. Он спрашивал, кто этот Симеон Полоцкий, и где можно научиться его очаровательному искусству. Симеона Полоцкого нет уже на свете, получил он себе в ответ, искусству его научиться нигде нельзя, кроме Москвы и Киева, а источник всех знаний заключается в Латинском языке». По другим источникам, родственники, возможно, его дядя, работник Антониево-Сийского монастыря, объяснили ему, что для изучения наук нужно было овладеть латинским языком, на котором писались в то время научные труды. В биографии, записанной Я. Штелиным, упоминается, что священник, который учил Ломоносова читать церковные книги, не знал латыни, «но возбудил его любопытность рассказами про Заиконоспасский монастырь в Москве».

Такая биография позволила газете «День» в 1865 г. сделать вывод о том, что Ломоносов «является чистым, без посторонней примеси, представителем духовной стихии Русского народа. До 16-летнего возраста его воспитателем была Русская северная природа, русский крестьянский быт и церковно-славянские духовные книги, а затем Славяно-греко-латинская академия».

У Ломоносова была сестра Марья, значительно младше его. Она оставила любопытные воспоминания о бытовых привычках Ломоносова, приводимые ниже. В 1804 г. в «Вестнике Европы» была публикация о том, что губернатор Архангельской губернии Н. И. Ахвердов ходатайствовал о привилегиях семье сестры Ломоносова. Император Павел I «в уважение памяти и полезных познаний знаменитого Санктпетербургской Академии Наук Профессора,

Статского Советника Ломоносова» повелел «сестры его Головиной сына, Архангельской губернии крестьянина Петра с детьми и с потомством их, исключая из подушного оклада, освободить от рекрутского набора». Это были существенные привилегии для крестьян, самого бесправного сословия России. Подушный оклад – это налог, который, независимо от возраста, должны были в царской России платить вольные люди, причем только мужчины. Освобождение от рекрутского набора для крестьянских сыновей было также важной льготой.

В 1724 году Василий Дорощевич женился в третий раз. Вторая мачеха не была «расположена» к подростку. Как писал сам Ломоносов: «имеючи отца хотя по натуре доброго человека, однако в крайнем невежестве воспитанного, и злую, завистливую мачеху, которая всячески старалась произвести гнев в отце моем, представляя, что я всегда сижу по-пустому за книгами: для того многократно я принужден был читать и учиться, чему возможно было, в уединенных и пустых местах и терпеть стужу и голод».

Академик М. П. Погодин так рассказал о Ломоносове на праздновании столетия Московского университета в 1855 г.: «Кому могло впасть на ум, кто мог когда-нибудь вообразить, чтоб продолжать дело Петрово в области самой высокой, преобразовать родной язык и посадить европейскую науку на русской почве, предоставлено было судьбою простому крестьянину, который родился в курной избе, там, далеко, в стране снегов и метелей, у края обитаемой земли, на берегах Белого моря; который до семнадцатилетнего возраста занимался постоянно одною рыбною ловлею, увлекся на несколько времени в недра злейшего раскола и был почти сговорен уже с невестою из соседней деревни!..» Конечно, М. П. Погодин несколько преувеличил тяготы «курной избы». Курных изб на самом деле у поморов не было. Ломоносову была уготована зажиточная, хотя и нелегкая, но неголодная и независимая от барина жизнь рыбака, мореплавателя, ремесленника или торговца. Однако он сам выбрал свою судьбу, не следуя тому, что предназначено было ему от рождения. И еще хотелось бы отметить, что информации о возможном пути в науку при этом выборе у Ломоносова не было. Да и сама судьба Ломоносова в России того времени была уникальна. Он проложил этот путь для других, выбрав его сначала для себя и сильно рискуя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.